

ТО, ЧТО СОХРАНИЛА ПАМЯТЬ

*К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента М. Мохосоева
(1932—1990)*

Я познакомился с Марксом Васильевичем Мохосоевым в 1978 году, когда он уже был признанным ученым, директором Института естественных наук и председателем Президиума Бурятского филиала СО АН СССР. У него была поразительная способность быстро ориентироваться в совершенно новых областях науки. Он поручил мне, учитывая, что в Томском институте АСУ и радиоэлектроники я специализировался по электронным приборам, развернуть исследования в области физики газовых разрядов, создания ионных источников и ионнолучевых энергоустановок, а также по изучению свойств пленочных материалов, выращиваемых распылением пучками ионов в вакууме. Маркс Васильевич сделал все необходимое для того, чтобы создать условия и поддержать исследования, перспективы развития которых в Бурятии для многих ученых казались туманными и неопределенными. Прекрасно понимая важность наших приоритетных результатов, он первые из них немедленно представил в «Доклады Академии наук СССР».

Мне повезло в жизни, нас объединяла работа: по самым разнообразным поводам я стремился узнать мнение М. Мохосоева и выслушать его совет. Он всегда требовал твердости поведения и никогда не рекомендовал уступчивости. Воспоминания о Марксе Васильевиче служат для меня источником моральной силы, как в те предшествующие счастливые годы этим источником служили совместная научная работа, встречи и беседы с ним. Возьму на себя смелость оживить в памяти его учеников эту импозантную фигуру ученого, который свою сравнительно короткую жизнь строил и координировал так, чтобы создать наибольшую сумму возможного и даже невозможного.

Есть такое понятие — цельная личность. Это — когда перед нами находится человек, у которого жизнь и работа, ум и характер, творчество и работоспособность гармонично сочетаются. Именно такая гармония была характерна для Маркса Васильевича — он был выдающимся ученым, любил и верил в науку, был патриотом своей страны и, вместе с тем, он был просто хорошим человеком.

М. Мохосоев окончил в свое время физико-технический факультет Томского политехнического института. Затем работал мастером производства в Стерлитамаке и заместителем директора по учебной работе Кяхтинского индустриального техникума, прежде чем решил поступить в аспирантуру Московского института тонкой химической технологии имени М. Ломоносова, защитить кандидатскую диссертацию в Московском институте тонкой химической технологии, докторскую диссертацию в Институте проблем материаловедения АН УССР.

Организаторские способности профессора М. Мохосоева раскрылись при создании им химического факультета в Донецком государственном университете и его деятельности как декана, заведующего кафедрой, лабораторией неорганической химии и как руководителя студенческого научного общества университета. Научную и образовательную деятельность в университете он успешно совмещал с должностью старшего научного сотрудника в Донецком физико-техническом институте АН УССР. На Донецком заводе химических реактивов состоялось внедрение более 30 новых химических реактивов для выращивания монокристаллов.

В 1972 году М. Мохосоев возвращается в Бурятию. А в 1975 году академик М. Лаврентьев назначает его (с последующим избранием) председателем Бурятского филиала СО АН СССР и директором Института естественных наук. Под руководством Маркса Васильевича академические институты филиала достигли заметных успехов в научных исследованиях, в подготовке кадров высшей квалификации, в работе по координации научных исследований в Бурятии, по укреплению связи науки с вузами и производством.

Не претендуя на полноту и законченность, постараюсь отметить ряд наиболее значимых, по моему мнению, заслуг, характеризующих Маркса Васильевича, как ученого. Им разработаны оригинальные методы получения молибдатов, вольфраматов, ванадатов, халькогенидов, выявлены закономерности образования молибдатов и вольфраматов в водных растворах, расплавах и твердой фазе. Получено около 400 новых соединений молибдатов, вольфраматов, ванадатов, алюмоиттриевого граната, халькогенидов, соединений висмута и сурьмы. Большое значение имеют его работы по физико-химическому анализу многокомпонентных систем и изучению свойств полученных соединений, благодаря которым удалось получить оптически совершенные монокристаллы для квантовой электроники, отличающиеся малыми коэффициентами рассеяния, высокой прозрачностью,

хорошими спектроскопическими и генерационными параметрами. Получили известность исследования по синтезу и изучению физико-химических свойств новых неорганических соединений и веществ высокой чистоты. Маркс Васильевич признанный автор впервые примененного у нас в стране метода зонной плавки для очистки сложных неорганических веществ, для разделения близких по свойствам элементов, очистки кристаллогидратов. Получили известность его исследования по разработке научных основ комплексной переработки бедных и сложных по составу редкометальных труднообогатимых месторождений. Маркс Васильевич — автор 450 научных работ, 12 монографий, 76 авторских свидетельств на изобретения, неустанно работал, и что особенно важно, создал свою научную школу по физикохимии и технологии неорганических материалов. Среди учеников Маркса Васильевича 10 докторов и 38 кандидатов наук.

Как директору, М. Мохосоеву удалось создать в нашем комплексном институте удивительно теплую и дружественную атмосферу между всеми сотрудниками, хотя интересы ученых были самые разнообразные: здесь работали химики, физики, математики, биологи, технологи. Маркс Васильевич сумел воодушевить и привлечь молодых способных ребят, еще ищущих свой путь в науке.

Мне, как физику, в известном смысле пришлось вариться в своем собственном соку, и могу смело сказать, что благодаря Марксу Васильевичу, сложился удачно мой путь в науке.

Вспоминается один эпизод: будучи в командировке в Болгарии, Маркс Васильевич приобрел специально для меня, делающего только первые шаги в науке, хотя я к нему с такой просьбой не обращался, уникальную книгу по физической электронике и современным проблемам электронного материаловедения. Я бережно храню эту книгу с надписью «Саше с пожеланием успехов от М.В. Мохосоева». Совет и самая доброжелательная помощь с его стороны входили в норму его отношения к людям и делу. Он совершенно не считался с затратой своего времени и труда, когда чувствовал, что может чем-то помочь в работе другим. Знавшие его помнят, как он не мог поступиться своими убеждениями даже в мелочах повседневной жизни, но характерным для него было умение сочетать эту принципиальность с вниманием к людям и добротой.

Многое в воспоминаниях о Марксе Васильевиче за эти годы утратило яркость и свежесть непосредственного восприятия. То, что сохранила память, само собой непонятным образом уложилось в какую-то почти логическую схему, безусловно, недостаточно раскрывающую облик этого замечательного человека. Сегодня мы вместе почувствовали и поняли, как многим обязаны ему. Но, может быть, мы, кто был рядом, не все переняли или не все своевременно восприняли из того, что так талантливо и щедро, с такой выдумкой и задором отдавал нам Маркс Васильевич. Из истории науки мы знаем, что по ряду приводящих обстоятельств некоторые ученые приобретают

известность, превышающую их истинные заслуги, другие же, наоборот, недооцениваются современниками и потомками. Несмотря на то, что имя Маркса Васильевича пользуется широкой известностью, все же несомненно, что значимость его творчества еще не получила того осмысления, которое заслуживает этот выдающийся ученый. Лишь две мемориальные плиты, одна на стене здания Бурятского научного центра СО РАН, под окном его кабинета, где он работал, другая на доме, где жил Маркс Васильевич, увековечивают память об этом замечательном ученом, человеке глубокой порядочности и высочайшего профессионализма и оживляют воспоминания, особенно тех, кто знал его при жизни.

А. Семенов, доктор технических наук, БНЦ

Источник:

Семенов А. То, что сохранила память // [Наука в Сибири](#). – 2002. – N 2. – С. 7.